

ПОНЯТИЕ ВЫДАЧИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

*Работа представлена кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института правоведения и предпринимательства.*

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В. Н. Осипкин

В статье раскрывается понятие выдачи лиц, совершивших преступление, определяется его место в системе права. Также проводится разграничение выдачи лиц, совершивших преступление, и ряда смежных правовых категорий.

In the article the notion of extradition is considered, its place in the law system is determined. Also differentiation among extradition and several adjoining categories is carried out.

В настоящее время в мире наблюдаются процессы эволюции преступности, связанные не только со значительным ростом ее уровня, повышением степени ее общественной опасности, возникновением новых противозаконных видов деятельности, но и с появлением организованных форм преступной деятельности, приобретением преступностью транснационального характера.

В документах одиннадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18–25 апреля 2005 г.) подчеркивается, что преступность традиционно рассматривалась в лучшем случае как явление национального масштаба, поэтому расследование преступлений и уголовное преследование долгое время

представлялось внутригосударственным делом. Преступления, совершенные за границей, не являлись предметом беспокойности для национальных органов власти, которые, соответственно, не были склонны содействовать органам власти другого государства в привлечении виновных к ответственности, в сборе доказательной базы, необходимой для начала или ведения уголовного судопроизводства. В настоящее время подобный взгляд на правоприменение и уголовное правосудие более не правомерен. Лица, осуществляющие преступную деятельность, используя государственные границы, пытаются скрыться от правосудия; преступные группы, становясь все мобильнее, зачастую преднамеренно используют международные границы в своих преступных интересах; целый ряд преступлений (экономические, компьютерные, экологические) могут иметь трансграничные последствия даже при том, что виновное лицо не покидает своей собственной страны¹.

В сложившихся обстоятельствах ни одно даже очень сильное государство не способно самостоятельно обеспечить собственную безопасность. Поэтому необходимость противодействия преступности как угрозе общемирового масштаба требует не только принятия соответствующих неотложных мер, но и объединения усилий государств, развития и укрепления международного сотрудничества.

На проходившей 5–6 июля 2006 г. в Москве седьмой Конференции Генеральных прокуроров государств – членов Совета Европы было отмечено, что если необходимость международного сотрудничества государств в уголовно-правовой сфере безоговорочно признается давно, то относительно его конкретных направлений сделать предстоит еще немало².

Одним из направлений международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью является выдача лиц, совершивших преступление. Создавая такие условия, при которых ни одно совершившее

преступление лицо не сможет уйти от уголовной ответственности и наказания, выдача тем самым способствует обеспечению правопорядка как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

Для того чтобы механизм сотрудничества государств в сфере выдачи лиц, совершивших преступление, эффективно служил делу борьбы с преступностью, необходимо проделать огромную работу по укреплению договорного режима взаимодействия государств, приведению имеющейся правовой базы международного сотрудничества в соответствие с реалиями и потребностями современности, по разрешению споров относительно отдельных вопросов выдачи. При этом Российская Федерация должна принимать самое активное участие в данном процессе³.

Будучи значимой в силу объективных причин и сложной по своей природе правовой категорией, выдача лиц, совершивших преступление, и ее проблемное поле являются предметом научных исследований и дискуссий⁴. При этом центральное место занимает вопрос о понятии выдачи лиц, совершивших преступление. Понятие выступает в качестве первоначала построения системы знания о предмете, явлении, категории; раскрыть содержание понятия – значит определить и уяснить их смысловую сторону.

Раскрытие понятия выдачи лиц, совершивших преступление, по нашему мнению, предполагает уяснение комплекса взаимосвязанных аспектов, касающихся использования терминологии для обозначения рассматриваемой категории права, отграничения ее от смежных правовых категорий (передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; передачи лица Международному уголовному суду, международному уголовному трибуналу; депортации), о ее природе и месте в системе права. Только исследовав все значимые стороны выдачи лиц, совершивших преступление, можно сформулировать со-

ответствующую дефиницию, лаконичную, но в то же время предельно содержательную.

Следует отметить, что ни ученые, ни практики настоящего времени не пришли к единообразию понимания по целому ряду аспектов выдачи лиц, совершивших преступление.

Прежде всего не нашел однозначного решения вопрос о единстве терминологии, используемой для обозначения искомого понятия. Тем не менее определенность, единообразие юридических понятий обеспечивает единообразное понимание права, придавая ему последовательный, целостный характер.

В законодательстве Российской Федерации, равно как и в русскоязычных текстах международных соглашений, употребляется термин «выдача» (в различных вариантах⁵). Однако в правовой доктрине наряду с термином «выдача» получил признание и широкое распространение термин «экстрадиция», представляющий собой транскрипцию английского (аналогично – французского) «*extradition*», в свою очередь, производного от латинского «*extraditio*»⁶. Несмотря на, казалось бы, очевидную идентичность обозначаемых приведенными терминами понятий, существует точка зрения, в соответствии с которой экстрадиция и выдача различаются⁷.

По нашему мнению, разграничение понятий «выдача» и «экстрадиция», обусловленное отсутствием единообразного понимания их содержания, порождено узостью подхода к определению первого из них. В условиях отсутствия утвержденного на законодательном уровне понятия выдачи лиц, совершивших преступление, и многообразия предлагаемых правоведами его вариантов вопрос определения искомой категории к настоящему моменту остается открытым, что не способствует четкому уяснению ее сущности. При этом мы придерживаемся мнения о необходимости законодательного закрепления такого понятия.

Не вызывает сомнений тот факт, что выдача лиц, совершивших преступление, яв-

ляется правовым институтом, вопрос о месте которого в системе права остается актуальным. В настоящее время в юридической доктрине все более подчеркивается комплексный характер института выдачи⁸, включающего как нормы международного, так и нормы национальных отраслей права (конституционного, уголовного, уголовно-процессуального). При этом, признавая особую значимость той или иной правовой сферы в регламентации и реализации выдачи, по нашему мнению, не стоит категорично относить выдачу лишь к одной из них. Только взаимодействие норм различных отраслей внутригосударственного права, а также систем международного и национального права наиболее полно характеризует сущность данного института и обеспечивает полноценную реализацию выдачи. Так, вне сферы действия международного права невозможна организация международных отношений, следовательно, их возникновение, упорядочение, изменение, прекращение. Вне сферы действия национального права невозможна полноценная реализация установок, заложенных международным правом, что, в свою очередь, невозможно без межотраслевого взаимодействия во внутреннем праве государства.

Необходимо отметить, что выдача лиц, совершивших преступление, находясь в сфере международных отношений, в значительной степени подвергается влиянию политических факторов. Принятие решений по вопросам выдачи зачастую осуществляется не с учетом объективной потребности в борьбе с преступностью как угрозой мирового масштаба, не на основании всестороннего, беспристрастного изучения всех юридических аргументов, но обуславливается политической подоплекой, фактически не имеющей места в конкретном деле. Запрашиваемому к выдаче лицу без достаточных к тому оснований придается статус преследуемого по политическим мотивам. Как следствие, лицо, совершившее преступление, избегает уголовной ответственности и наказания.

Российская Федерация, столкнувшаяся за последние несколько лет с решениями об отказе в выдаче ряда известных граждан государства, мотивированными политическим характером преследования последних, выказывает серьезную озабоченность в связи со сложившейся обстановкой. В частности, указывается, что политическая предвзятость и двойные стандарты в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью по вопросам выдачи лиц, совершивших преступление, не способствуют ни развитию и укреплению таковой, ни установлению взаимопонимания между государствами.

Хотелось бы подчеркнуть, что в целях повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью, а также обеспечения соответствующего процесса и принятия решений необходимо весьма тщательно подходить к вопросу сбора, подготовки, проверки, оценки доказательств, а также направления доказательной базы запрашивающим выдачу государством. Это позволит сократить сроки рассмотрения запроса о выдаче и проведения соответствующей проверки запрашиваемым государством, позволит представить максимально четкую картину обо всех необходимых обстоятельствах дела.

Выдача лиц, совершивших преступление, может быть определена как основанная на принципах и нормах международного права, регулируемая нормами национального законодательства процедура, в соответствии с которой государство, заинтересованное и правомочное осуществлять уголовное преследование или исполнение приговора в отношении конкретного лица (запрашивающее государство), обращается с просьбой к государству, на территории которого находится запрашиваемое лицо (запрашиваемому государству), о его перемещении под свою юрисдикцию; запрашиваемое государство рассматривает соответствующую просьбу и либо удовлетворяет ее при соблюдении всех необходимых для этого условий со стороны запрашивающего

государства, либо принимает решение об отказе в ее удовлетворении при наличии для того достаточных оснований.

По нашему мнению, данное определение отражает сущность выдачи как совокупности взаимных действий и решений, осуществляемых и принимаемых заинтересованными сторонами в установленном порядке и направленных на достижение искомого ими результата. Особо подчеркнем, что выдача лиц, совершивших преступление, – это взаимное отношение сторон при активном участии каждой из них в соответствующем процессе.

Для полноты уяснения сущности выдачи лиц, совершивших преступление, необходимо провести разграничение выдачи и ряда смежных категорий: передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; передачи лица Международному уголовному суду, международному уголовному трибуналу; депортации.

При внешнем сходстве институтов выдачи лиц, совершивших преступление, и передачи осужденных для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, объединяемых присутствием в качестве субъекта указанных процедур лица, осужденного к лишению свободы, они различны. Специфика передачи осужденного в том, что данное лицо не скрывается от правосудия, а отбывает наказание в виде лишения свободы по месту осуждения; передача возможна только с его согласия; принятие решения о передаче осужденного относится к компетенции суда, тогда как решение о выдаче принимается в Российской Федерации Генеральным прокурором или его заместителем.

Разграничение выдачи лиц и передачи их Международному уголовному суду, международному уголовному трибуналу проводится прежде всего по кругу взаимодействующих в процессе их осуществления субъектов и кругу преступлений, служащих основанием их осуществления.

Выдачу следует отличать от депортации (от *лат.* *deportatio* – изгнание, ссылка), т. е. принудительной высылки иностранного гражданина из государства в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) на его территории⁹. В административном праве Российской Федерации термин «депортация» является синонимом термина «выдворение», обозначающего вид административного наказания, применяемого в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства.

Выдворение осуществляется в целях предотвращения возникновения угрозы государственной безопасности и общественному порядку, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан государства и других лиц, предотвращения нарушения внутреннего законодательства иностранными гражданами и лицами без гражданства¹⁰.

Различие выдачи и выдворения (депортации) состоит прежде всего в том, что депортация инициируется государством, на территории которого находится иностранный гражданин или лицо без гражданства; выдача же, напротив, осуществляется по запросу иностранного государства. Выдача осуществляется с целью получения возможности дальнейшего уголовного преследования лица или исполнения в его отношении вынесенного приговора. Депорта-

ция же, согласно положениям российского законодательства, уже сама по себе является административным наказанием.

Следует также проводить грань между выдачей лиц и так называемыми «альтернативными методами и процедурами» решения проблемы привлечения к ответственности лиц, скрывающихся от правосудия, не имеющими под собой законного основания. Применение таких методов и процедур нарушает не только права человека и суверенитет государства, но и ставит под сомнение всю систему принципов международного права.

В заключение отметим, что многогранность категории выдачи лиц, совершивших преступление, и отсутствие законодательного закрепления понятия о ней порождают проблему неоднозначного толкования ее сущности. Тем не менее четкое и единообразное решение данного вопроса должно способствовать повышению эффективности практики осуществления выдачи. К тому же наличие официального определения выдачи лиц, совершивших преступление, позволит четко провести грань между ней и смежными правовыми категориями (передача, выдворение) и не допустить их смешения. Поэтому крайне важно, по нашему мнению, выработать научно обоснованное четкое определение выдачи лиц, совершивших преступление, закрепив его на законодательном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18–25 апреля 2005 г.). Семинар-практикум 1: Укрепление международного сотрудничества в правоохранительной сфере, включая меры по выдаче: Справочный документ // <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/V05/815/30/PDF/V0581530.pdf?OpenElement> (2006. 10 октября).

² Конференция Генеральных прокуроров государств – членов Совета Европы // Законность. 2006. № 8. С. 2.

³ Там же. С. 2–3.

⁴ *Адельханян Р. А., Наумов А. В.* Актуальная проблема экстрадиции // Государство и право. 2004. № 10. С. 73–74; *Бойцов А. И.* Выдача преступников. СПб., 2004; *Косарева А. Е.* Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005; *Марченко А. В.* Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; *Минкова Ю. В.* Институт выдачи преступников в международном праве: Дис. ...

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

канд. юрид. наук. М., 2002; *Романов А. К., Лысягин О. Б.* Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика // *Право и политика.* 2005. № 3. С. 91–98; *Строганова А. К.* Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Чермит А. К.* Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁵ Термин «выдача» может дополняться указанием субъекта выдачи (лицо, совершившее преступление) либо ее целей (для уголовного преследования или исполнения приговора).

⁶ Extraditio (ex – из, вне + traditio – передача) (см.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2004. С. 703).

⁷ См., напр.: *Казиканов Т. Т.* Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2005; *Сайфулов Р. А.* Экстрадиция в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2001; *Романов А. К., Лысягин О. Б.* Указ. соч. С. 91–98.

⁸ *Васильев Ю. Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. М., 2003; *Пиджаков А. Ю.* Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. СПб., 2001; *Шурухнова Д. Н.* Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

⁹ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

¹⁰ *Шурухнова Д. Н.* Указ. соч. С. 13.